

К вопросу о реализации норм об антимонопольном комплаенсе в новых условиях развития цифровой экономики

Аннотация. В статье с опорой на практику российского и зарубежных антимонопольных регуляторов применительно к традиционным товарным рынкам анализируются подходы к оценке внедрения мер антимонопольного комплаенса в части мер ответственности, которые к такому лицу могут быть применены. Переходя к анализу цифрового комплаенса и особенностям сращивания банковского и платформенного бизнеса, автор статьи пытается продемонстрировать разумность текущего подхода национального антимонопольного органа, заключающегося в том, что само по себе внедрение комплаенса не должно приводить к смягчению ответственности или неприменению таких мер, так как необходимо доказать действительное функционирование комплаенса.

Ключевые слова: конкурентное право, антимонопольное регулирование, комплаенс, профилактика антимонопольных нарушений, антимонопольный комплаенс, цифровая экономика, цифровые платформы, цифровой комплаенс, программа освобождение от ответственности

**Мария Александровна
ЕГОРОВА,**

профессор кафедры
конкурентного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
maegorova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.189-198

Maria A. EGOROVA,

Professor of Competition Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor
maegorova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Implementation of Antitrust Compliance Regulations in the New Conditions of Digital Economy Development

Abstract. In the article based on the practice of Russian and foreign anti-monopoly regulators in relation to traditional commodity markets, analyzes approaches to assessing the implementation of antimonopoly compliance measures in relation to liability measures that can be applied to such a person. Turning to the analysis of digital compliance and the specifics of merging banking and platform businesses, the author of the article tries to demonstrate the reasonableness of the current approach of the national antimonopoly authority, which is that the introduction of compliance by itself should not lead to mitigation of liability or non-application of such measures, since it is necessary to prove the actual functioning of compliance.

© Егорова М. А., 2026

Keywords: *competition law, antimonopoly regulation, compliance, prevention of antimonopoly violations, antimonopoly compliance, digital economy, digital platforms, digital compliance, leniency program*

Антимонопольный комплаенс, как и любой иной комплаенс, играет существенную роль в деятельности любой корпорации, которая занимает более или менее значимое место на товарном рынке. Компаниям важно осуществлять профилактику нарушения ими действующего законодательства, создавать для своих работников условия, при которых они могут принимать необходимые для осуществления бизнеса решения, имея внутреннего контролера на этапе перехода решения в статус реализуемых конкретных действий, до столкновения этого решения с контрольно-надзорным органом и позицией его должностных лиц.

Представляется, что меры комплаенса выполняют одновременно функции охраны применительно не только к лицу, которое такие меры внедряет, но и к публичному порядку, поскольку меры комплаенса внедряются конкретным лицом, которое, без сомнения, затрачивает на это ресурсы, выражающиеся как в денежных, так и в организационных затратах. При этом такие меры создают полезный эффект не только для лица, которое согласно сугубо формальному подходу и так должно было соблюдать правила действующего законодательства, но и для государства, которое такие правила создает.

В отдельных ситуациях, особенно когда речь идет о крупных холдингах, изменения законодательства могут стать серьезными вызовами, которые требуют оперативной реакции всех их подразделений, поскольку процедуры внутренних согласований внедрения новых мер и изменения существующих практик поведения компаний группы могут потребовать много времени из-за значительного количества подразделений, которые задействованы в согласовании решений компаний. Поэтому мало принять норму закона, в этом процессе необходимо понимать, какие реально затраты, в том числе и временные, потребуются на адаптацию поведения регулируемых лиц под новые правила. В России для оценки таких эффектов законопроекта существуют механизмы оценки регулирующего¹ и фактического² воздействия.

Однако, помимо такой оценки, как представляется, особенно для субъектов предпринимательской деятельности, необходимо формировать и стимулы внедрения тех или иных инструментов, которые направлены на соблюдение ими требований действующего законодательства. Указанное необходимо в силу того,

¹ Евдокимов А. С., Сергун П. П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. 2023. № 7. С. 53—59; Уваров А. А. О некоторых механизмах оценки правового регулирования Минюста России // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 115—122.

² Зарембо С. А. Эффективность административных актов таможенных органов // Юрист. 2023. № 9. С. 58—62; Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. Эффективность правового регулирования финансового рынка // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 18—25.

что целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли; изменение бизнес-процессов под изменения действующего законодательства напрямую влияет на реализацию этой цели. Особенно остро этот вопрос встает в ситуации, когда бизнес-среда, а за ней и регуляторная характеризуются постоянной изменчивостью, что мы наблюдаем в условиях развития цифровой экономики. Здесь стоит отметить, что если речь идет о компаниях, которые осуществляют свою деятельность посредством цифровых платформ, то им при осуществлении своей деятельности приходится адаптировать как бизнес-процессы, так и процессы работы с юридическими рисками, учитывая требования таких платформ, которые зачастую также являются изменчивыми.

Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ³ внес изменения в базовый отраслевой закон Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Указанным Законом были установлены основополагающие положения, регламентирующие требования, которым должен отвечать комплаенс хозяйствующего субъекта. Также уделено внимание законодателя процессуальным особенностям, которые необходимо исполнить при обращении в антимонопольный орган в целях согласования системы комплаенса⁴.

Стоит отметить, что и в отсутствие специальных положений, и сейчас периодически возникает дискуссия относительно того, должно ли внедрение мер антимонопольного комплаенса влиять на применение мер принуждения, включая меры юридической ответственности. С одной стороны, эта дискуссия уходит корнями в вопрос о том, что субъект тратит ресурсы на внедрение антимонопольного комплаенса и поддержание его функционирования, преследуя не только коммерческие цели. С другой, как мы уже указывали выше, государство также заинтересовано в распространении практик внедрения комплаенса, в том числе и антимонопольного, так как это обеспечивает и экономию ресурсов на проведение антимонопольных расследований, и гармоничность функционирования товарных рынков без нарушений естественно складывающейся расстановки сил на нем. При этом государство не несет издержек, как актер рынка, а сам актер может внедрять комплаенс «бумажно»: создать подразделение, описать в пуле локальных актов процедуры комплаенса и даже приобрести необходимо программное обеспечение, но фактический контроль за поведением подразделений, чья деятельность должна подвергаться внутреннему контролю, не производить. Оценить «бумажность» комплаенса, как представляется, на практике может быть весьма затруднительно.

Присутствующие на российском рынке компании и до принятия соответствующих изменений внедряли меры антимонопольного комплаенса. Это касалось не только зарубежных компаний, учреждавших в России дочерние компании, которые подчинялись глобальным требованиям к проконкурентному поведению, разработанным штаб-квартирами и адаптированным под локальные требования стран присутствия их бизнеса, но и российских компаний. Полагаем, что

³ Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1125.

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

внедрение таких мер было обусловлено не только доброй волей и необходимостью создания «внутреннего фильтра» решений, которые компании намереваются реализовать на рынке, но и тем, что многие российские компании, внедрявшие антимонопольный комплаенс, присутствовали на зарубежных рынках, что обуславливало необходимость принятия таких мер для успешной работы на зарубежных товарных рынках.

Рассмотрим далее примеры из российской и зарубежной правоприменительной практики, на которых продемонстрируем состояние правоприменительной практики относительно внедрения участниками рынков антимонопольного комплаенса.

Показательным в этом смысле в российской практике является дело 2014 г. в отношении компании «Уралкалий»⁵.

Сразу отметим, что в данном деле, по мнению компании «Уралкалий», весомую роль в защите его интересов играла внедренная и реализуемая система антимонопольного комплаенса. Так, прежде чем осуществить ряд инвестиционных процедур, кампанией были проведены предварительный антимонопольный мониторинг и анализ, что позволило, в свою очередь, нивелировать риски антимонопольных разбирательств.

ФАС России было возбуждено дело в связи с нарушением п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона «О защите конкуренции» в отношении компании «Уралкалий». Поводом к возбуждению дела стала жалоба крупнейшего потребителя карналлита обогащенного.

Среди доводов жалобы было указано, что заявитель является наиболее крупным потребителем карналлита обогащенного, поскольку приобретает свыше 50 % такого продукта, а компания «Уралкалий» является его единственным производителем. При этом, по мнению заявителя, производителем были резко подняты цены в связи с необоснованным включением в них ряда инвестиционных затрат, в частности, на модернизацию мощностей. Податель жалобы настаивал на том, что любая модернизация производственных ресурсов должна производиться за счет амортизационного фонда.

Компания «Уралкалий», в свою очередь, защищая свои интересы и обосновывая правомерность включения ряда инвестиционных затрат в стоимость продукта, сослалась на пул следующих обстоятельств:

- 1) в случае непроведения действий по обновлению производственных сил нормальные производственные функции находятся в зоне риска;
- 2) с потребителями были реализованы процедуры по достижению согласия относительно требуемых затрат на соответствующие инвестиции, а также размера увеличения такой части цены;
- 3) была осуществлена экспертная оценка на предмет соответствия рассматриваемого ценообразования положениям закона, в том числе антимонопольного законодательства;
- 4) компания «Уралкалий» акцентировала внимание на имеющейся правоприменительной практике и на закрепленных законом положениях,

⁵ Решение ФАС России от 14.10.2015 по делу № 1-10-207/00-05-14 // СПС «Консультант-Плюс».

позволяющих добавить в цену продукта определенную инвестиционную составляющую.

Дело было прекращено по решению ФАС России, поскольку в действиях компании «Уралкалий» при проверке экономической обоснованности не было выявлено нарушений.

Рассмотренный кейс наглядно иллюстрирует, при каких обстоятельствах (а именно — при наличии согласованного с антимонопольным органом системы антимонопольного комплаенса), недопустима квалификация действий хозяйствующего субъекта как нарушение антимонопольного законодательства, когда он действует согласно положениям такой системы комплаенса.

Данный пример вновь свидетельствует, что действительно заинтересованным в разработке, внедрении и реальной практической реализации системы комплаенса является именно сам хозяйствующий субъект.

Представляется, что если меры комплаенса предполагают достаточно прозрачную и взвешенную систему согласования принятия решений и контроля за их принятием и реализацией, то нарушение антимонопольного законодательства при соблюдении мер комплаенса невозможно. При этом не стоит отрицать, что возможны ситуации, которые затруднительно предусмотреть при разработке мер комплаенса. Например, бывает сложно покрыть мерами развитие всех направлений бизнеса, особенно не планируемых для развития на момент разработки системы. Однако отказ от казуистичности мер может позволить добиться сбалансированной системы. При этом стоит согласиться с выводами Д. М. Ашфы о том, что своевременная идентификация антимонопольных рисков в деятельности любого участника рынка является залогом законного поведения хозяйствующего субъекта, а также его возможностей своевременно воспользоваться программой освобождения от ответственности, если произошел инцидент нарушения антимонопольного законодательства, несмотря на внедренные и функционирующие меры антимонопольного комплаенса⁶.

Следует, как представляется, обратить внимание на пул дел, связанных с антиконкурентными практиками при дистрибуции радиоэлектронной продукции, который был рассмотрен Центральным аппаратом ФАС России. Речь идет о решениях ФАС России от 27.03.2017 № АЦ/20961/17⁷; от 02.03.2018 № АЦ/14552/18⁸ и от 07.05.2019 № АЦ/37701/19⁹.

В практике ФАС России выносились решения в отношении ряда импортеров по факту нарушения ч. 5 ст. 11 Закона «О защите конкуренции» в связи с

⁶ Ашфа Д. М. Правовое обеспечение системы антимонопольного комплаенса хозяйствующего субъекта: дискуссия продолжается // Юрист. 2021. № 8. С. 57—62.

⁷ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami/ats-20961-17/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁸ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami-i-kontrolya-zakrytyh-zakupok/ats-14552-18/?query=ac/14552/18> (дата обращения: 01.10.2025).

⁹ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-po-borbe-s-kartelyami-i-kontrolya-zakrytyh-zakupok/18354d31-65c5-4e6f-8879-42138e2cfa7e/?query=№%20ac/37701/19> (дата обращения: 01.10.2025).

реализацией незаконной экономической деятельности в отношении продавцов импортируемой техники. Такие решения принимались в отношении ООО «Эпл Рус», ООО «ЛГ Электроникс Рус» и ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани».

В результате такой незаконной координации экономической деятельности происходило как установление, так и поддержание цен в отрыве от реальных спроса и предложения на рынке розничной торговли смартфонами.

Рассмотрим действия, которые ФАС России квалифицировала в качестве координации экономической деятельности:

- 1) импортеры устанавливали рекомендованные розничные цены на продаваемые смартфоны;
- 2) реализовывались контрольные мероприятия за розничными ценами, которые устанавливали продавцы;
- 3) с целью соблюдения назначаемых импортерами цен ими оказывалось влияние на продавцов;
- 4) самое существенное обстоятельство заключалось в том, что импортеры за несоблюдение таких рекомендованных цен имели возможность применять и применяли меры воздействия в виде санкций, которые заключались в прекращении поставок товара, чем фактически лишали возможности продолжать предпринимательскую деятельность.

Важным в рассматриваемом кейсе является наличие у указанных импортеров системы антимонопольного комплаенса. Согласно соответствующим актам были разработаны и внедрены положения об антимонопольных рисках, различные положения о правилах поведения работников и об основополагающих подходах к реализации системы комплаенса.

При этом антимонопольным органом было установлено, что реализуемая система внутреннего контроля импортеров не отвечала требованиям Закона «О защите конкуренции» и не могла обеспечить надлежащего исполнения требований российского антимонопольного законодательства. Импортеры, в свою очередь, защищая свои интересы, заверяли об усовершенствовании в будущем системы антимонопольного контроля.

Привлекая к ответственности импортеров и должностных лиц в соответствии с ч. 5 ст. 14.32 КоАП РФ, ФАС России в решении отметила, что на импортеров как юридических лиц возложена ответственность за действия их сотрудников. При этом в нарушение надлежащего контроля за их действиями импортерами не были реализованы все зависящие от них меры по обеспечению должной реализации положений антимонопольного законодательства.

В приведенном выше примере, в отличие от кейса с компанией «Уралкалий», антимонопольный орган не считал систему внутреннего контроля отвечающей требованиям закона и направленной на его исполнение, а совершаемые в ее рамках действия импортеров расценил как недопустимые, в связи с чем импортеры были привлечены к ответственности.

В рассмотренных делах уполномоченные органы не учли наличие или отсутствие системы антимонопольного комплаенса как отягчающее или смягчающее обстоятельство, однако в зарубежной практике существуют примеры признания наличия системы комплаенса отягчающим обстоятельством.

Так, в 2011 г. в юрисдикции США был установлен факт нарушения Закона Шермана и Закона «О противодействии коррупции за рубежом» в связи с чем на одного из популярных производителей автошин «Бриджстоун» был наложен штраф в размере 28 млн долларов. Нарушение указанных актов заключалось, во-первых, в участии в картельном сговоре, а во-вторых, в коррупционных схемах в отношении зарубежных должностных лиц. Затем в 2014 г. компания «Бриджстоун» признала вину в совершенных деяниях.

Налагая штраф, Минюст США, указал, что в компании «Бриджстоун» действует система внутреннего антимонопольного контроля, выявив ранее указанные правонарушения, хозяйствующий субъект не обратился ранее в уполномоченные органы, а должен был. В связи с этим наличие системы антимонопольного комплаенса признано «отягчающим обстоятельством», а на «Бриджстоун» возложен штраф в 425 млн долларов.

Таким образом, рассмотренные выше дела вновь иллюстрируют выводы, которые уже давно укоренились в научной литературе относительно системы антимонопольного комплаенса. Во-первых, по себе факт внедрения такой системы не может стать основанием к смягчению ответственности. Во-вторых, при наличии системы комплаенса при антимонопольном разбирательстве хозяйствующий субъект в любом случае обязан доказать те действия, которые были реализованы на практике в целях надлежащего исполнения антимонопольных законодательных положений.

В зарубежной практике интересно обратиться к некоторым делам, в которых уполномоченное антимонопольное ведомство признало наличие комплаенс-системы как смягчающее обстоятельство при определении размера штрафных санкций за выявленные нарушения.

В первую очередь рассмотрим дело «Arriva plc. and FirstGroup plc.»¹⁰. Согласно обстоятельствам дела, между операторами общественного транспорта в Европе — компаниями «Arriva plc.» и «FirstGroup plc.» было заключено соглашение о разделе рынка автобусных перевозок в определенном районе Великобритании, что, очевидно, привело к ограничению конкуренции на указанном рынке.

Первоначальные штрафные санкции в отношении компании «Arriva plc.» составили более 300 000 фунтов стерлингов и более 520 000 фунтов стерлингов в отношении «First Group plc.». Однако в ходе рассмотрения дела антимонопольное ведомство установило следующие обстоятельства, способствовавшие ослаблению наказания: компании сообщили, во-первых, данные относительно реализации раздела рынка — картельного сговора, во-вторых, о наличии внедренной системы комплаенса и ее эффективной деятельности.

В итоге оценка всех обстоятельств по делу и активной роли компаний, в том числе комплаенс-мер, позволила значительно снизить первоначальный штраф, а

¹⁰ Decision of the Director General of Fair Trading No. CA98/9/2002 Market sharing by Arriva plc and FirstGroup plc. 30 January 2002 (Case CP/1163-00) // URL: https://web.archive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20140402142426/http://www.offt.gov.uk/shared_offt/ca98_public_register/decisions/leedsbus.pdf;jsessionid=8e124c58cfb56499ad7176c80ea350c2 (дата обращения: 01.10.2025).

затем в рамках пересмотра решений для компании «First Group plc.» штраф был сведен к нулю, а для компании «Arriva plc.» снижен до 203 632 фунтов стерлингов.

Следующий кейс, на котором мы остановимся, касается дела в отношении компаний «Hasbro U. K. Ltd» (крупнейший поставщик игрушек и игр), «Argos Ltd и Littlewoods Ltd», которые были привлечены к ответственности за заключение соглашения о фиксировании цен¹¹, результатом которого стало ограничение конкуренции на товарном рынке игрушек в пределах Великобритании.

Смягчающими обстоятельствами, позволившими снизить штрафы компаниям на 10—20 %, являлись, в частности, усовершенствование системы антимонопольного комплаенса, возложение дисциплинарных взысканий на ряд сотрудников компаний, улучшение системы управления, работа с персоналом компаний.

При этом компании «Hasbro U. K. Ltd» вообще удалось свети к нулю штраф, поскольку, в том числе благодаря мерам антимонопольного комплаенса, компания первой сообщила о наличии картельного сговора, еще до начала антимонопольного разбирательства.

Рассмотренные кейсы демонстрируют, что зарубежные практики стимулируют компании на внедрение и активное использование комплаенс-систем, в частности, путем смягчения ответственности. При этом антимонопольные ведомства оценивают в первую очередь комплекс действий, которые реализуются на практике в компании, а не внедрение системы комплаенса «на бумаге».

В условиях цифровизации экономики полагаем возможным говорить и о цифровом комплаенсе, который включает в себя и антимонопольный комплаенс, а также необходимость сопряжения его профилактических мер с комплаенсом отраслевым, например банковским¹². М. М. Панарина отмечает, что цифровой комплаенс представляет собой систему общего комплаенс-контроля за всеми операционными процессами, связанными с цифровыми процедурами и (или) цифровыми продуктами, работой с конфиденциальной информацией и минимизацией широкого спектра информационных рисков, а также предлагает дихотомическое понимание цифрового комплаенса:

- в узком смысле цифровой комплаенс обеспечивает надзор за соблюдением работниками требований законодательства и предписаний антимонопольных органов, писем Банка России о комплаенс-контроле, международных стандартов ISO и национальных стандартов Российской Федерации ГОСТ Р ИСО, положений локальных нормативных актов компании по цифровой безопасности и коммерческой тайне;
- в широком смысле — создает дополнительную систему предупредительного цифрового контроля в организации за счет обеспечения цифровой безопасности, новых цифровых решений при оформлении трудовых отношений

¹¹ Decision of Director General of Fair Trading No. CA98/2/2003, Agreements between Hasbro U.K. Ltd, Argos Ltd and Littlewoods Ltd fixing the price of Hasbro toys and games, 19 February 2003 (Case CP/0480-01) // URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/555de4d340f0b666a2000168/hasbro3.pdf> (дата обращения: 01.10.2025).

¹² *Белых В. С.* Современные вызовы и перспективы развития банковской системы России в условиях цифровизации // *Банковское право.* 2024. № 1. С. 39—47.

с работниками, автоматизации части трудовых отношений и формировании надлежащей цифровой кадровой документации¹³.

Нет сомнения, что в авангарде применения таких мер идут и будут идти институции банковского сектора и иных финансовых услуг, поскольку цифровизация экономики захватывает и рынки финансовых услуг. Участники таких рынков в силу особенностей отраслевого рыночного регулирования обязаны поддерживать функционирование систем комплаенса по широкому спектру вопросов. Этот спектр включает и вопросы антимонопольного регулирования, и вопросы взаимодействия с потребителями финансовых услуг. В этом смысле антимонопольный комплаенс представляет интерес в собственно банковских структурах, поскольку российский банковский сектор характеризуется высокой степенью концентрации. Кроме того, для российских реалий характерно не только развитие цифровых технологий непосредственно при предоставлении банковских услуг, но и встраивание банковских сервисов в более сложные цепочки и механизмы взаимодействия производителей товаров и конечных потребителей, что характерно для функционирования цифровых платформ.

В последнее время крупные цифровые платформы, такие как «Яндекс», Ozon, Wildberries не только приобрели банковские организации и включили их в инфраструктуру одноименных цифровых платформ, но и стали продвигать банковские услуги этих банков не в связи с реализацией основной своей деятельности как транзакционных платформ, а как непосредственно банковских, используя для их развития сетевые эффекты, порожденные функционированием их основных продуктов — цифровых платформ¹⁴. Указанную тенденцию автор полагает весьма опасной для всех затрагиваемых подобными деяниями товарных рынков, поскольку она лишь способствует монополизации как рынка банковских услуг, так и маркетплейсов. В подобных условиях, как представляется, разумным является подход, согласно которому само по себе внедрение антимонопольного комплаенса хозяйствующим субъектом или его группой лиц не должно являться ни основанием освобождения от юридической ответственности, ни смягчающим обстоятельством.

Применительно к таким популярным цифровым платформам как Ozon, Wildberries, «Яндекс», особое значение имеет антимонопольная комплаенс-поддержка, поскольку указанные платформы занимают доминирующее положение на российском рынке электронных торговых площадок, а риск совершения правонарушения путем злоупотребления доминирующим положением наиболее высок для данных субъектов. Также наличие сетевого эффекта усложняет конъюнктуру деятельности таких специфичных хозяйствующих субъектов и увеличивает риск совершения иных антимонопольных правонарушений.

Подводя итог, стоит вновь отметить, что хозяйствующий субъект не должен просто «для галочки» внедрить меры комплаенса и пренебрегать антимонопольными

¹³ Панарина М. М. Цифровой комплаенс как эффективный способ минимизации информационных рисков // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 141—154.

¹⁴ Платформы обрастают банками. Зачем Ozon свои банкоматы, а «Яндексу» — платежные стикеры // Эксперт.Медиа. URL: <https://expert.ru/finance/platformy-obrastayut-bankami/?ysclid=mgc5vz4f7t455468265> (дата обращения: 01.10.2025).

правилами или в необходимые ему моменты «отключать» действующие организационные и правовые инструменты, а затем ссылаться на внедренность и реальную работу комплаенса.

Приведенный пример с цифровыми платформами может показаться несколько утрированным, однако он наглядно демонстрирует корректность подхода российского антимонопольного регулятора, а скоро перестанет быть утрированным ввиду набирающего обороты развития цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ашфа Д. М.* Правовое обеспечение системы антимонопольного комплаенса хозяйствующего субъекта: дискуссия продолжается // Юрист. — 2021. — № 8. — С. 57—62.
2. *Белицкая А. В., Лаутс Е. Б.* Эффективность правового регулирования финансового рынка // Право и бизнес. — 2023. — № 2. — С. 18—25.
3. *Белых В. С.* Современные вызовы и перспективы развития банковской системы России в условиях цифровизации // Банковское право. — 2024. — № 1. — С. 39—47.
4. *Евдокимов А. С., Сергун П. П.* Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. — 2023. — № 7. — С. 53—59.
5. *Зарембо С. А.* Эффективность административных актов таможенных органов // Юрист. — 2023. — № 9. — С. 58—62.
6. *Уваров А. А.* О некоторых механизмах оценки правового регулирования Минюста России // Хозяйство и право. — 2022. — № 4. — С. 115—122.